

Брюшинин Кирилл Александрович
(Сухопутные войска)

Садовников Алексей Андреевич
(Воздушно-десантные войска)

Ильин Даниил Сергеевич
(Сухопутные войска)

Сивирянов Александр Вадимович
(Военно-морской флот)

Трофимов Сергей Борисович
(Военно-космические силы)

Груничев Никита Евгеньевич
(Сухопутные войска)

Зайцев Павел Вадимович
(Сухопутные войска)

Королёв Руслан Анатольевич
(Сухопутные войска)

Золотов Сергей Михайлович
(Сухопутные войска)

Лебедев Юрий Викторович
(Сухопутные войска)

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

ПОПЫТКИ ЧТО-ТО ПОНЯТЬ, ИЛИ ВОЗВРАЩАЯСЬ К ПРОШЛОМУ

Я всегда мечтала работать в архиве. Так уж получилось, что очень люблю пыльные бумаги, от которых после пары часов «шуршания» чешется нос, а в голову лезут всякие странные мысли, наподобие: как было бы здорово оказаться в Кирилловском уезде Новгородской губернии, надеть лапти, широкий платок и «почекать» с тускесом за сосновым лубом. Или за морошкой. А вечером сидеть под мягким светом горящей лучины за прялкой и бухтеть об урожаях моркови, ярких бусах, привезенных с новгородской ярмарки, или новом рецепте малинового варенья... А еще хочется быть пионером с красным галстуком на шее, юнкором или же дояркой в колхозе «Горицкий». Чтобы мою фотографию с заголовком «Рекордные удои молока» поместили на передовицу!

Шутки шутками, но работа в архиве дала мне слишком много, больше, чем я рассчитывала.

В этом году мне посчастливилось попасть в государственный архив Вологодской области (КАУ ВО «ГАВО»), а также провести удивительные часы (забросившие в те самые годы «рекордных удоев») в архиве газеты «Новая жизнь».

В ГАВО меня ждали исторические документы по Ниловицкому лесничеству: я и мои коллеги очень хотели рассказать о местах, в которых проходит экологическая тропа в Сокольском бору.

Имена лесников-объездчиков, закрепленные за ними десятины пастбищ и сенокосов, казённые дачи, «пыхевники», справочники по вредителям леса, мобилизация и русско-японская война, а потом – Первая мировая. Это было путешествие во времени, знакомство с главным лесничим Ниловицкого лесничества В. Казанским, умудрявшимся организовывать рытьё осушительных канав, очистку вырубленных площадей лесосек и делянок от остатков заготовки при сократившемся в несколько раз бюджете лесничества, уходе многих лесников на фронт. Это было тяжёлым и грустным путешествием, но оно наполнило меня чувством гордости за тех, кто трудился здесь более ста лет назад, обходил и объезжал леса, работал в питомнике, делал всё, чтобы выполнить годовой хозяйственный план.

В редакции газеты хотелось не только собрать исторические материалы о национальном парке, но и просмотреть заметки природной тематики в целом. Было крайне любопытно, что волновало людей лет 40–50 назад, как работали государственные лесхозы, какими были способы экологического воспитания взрослых и детей.

Начну чуть-чуть издалека. Работая в национальном парке не так долго, мне посчастливилось пообщаться с интересными и увлечёнными людьми, рассказавшими о том, как были организованы природопользование, научная работа до создания национального парка, о достоинствах и недостатках советской системы лесного хозяйства, о сложных и драматических событиях 1960-х годов, связанных с затоплением крупных населённых пунктов в процессе реконструкции Волго-Балта, заполнения чаши Шекснинского водохранилища.

Среди таких людей был и Геннадий Павлович Погодин, бывший некоторое время лесником Ниловицкого лесничества. Его рассказ звучал так же мелодично, как мой детский «Конёк-Горбунок» на грампластинке в исполнении О.П. Табакова.

Геннадий Павлович называл уже тогда бывшие у меня на слуху имена инженера по охране леса механизированного лесхоза, председателя первичной организации охраны природы Н.Г. Левашовой, директоров межхозяйственного и механизированного лесхозов В.В. Сулимова и Ю.А. Васильева, главного лесничего Ниловицкого лесничества Н.С. Леднева и других. И вот, взяв в руки несколько книг подшивки «Новой жизни» за 1970-е, 1980-е годы, я практически в каждой «природной» заметке радостно находила знакомые мне имена.

Все эти люди писали, как правило, о лесе: о правилах поведения в лесу, работе с ребятами из школьных лесничеств, подготовке их к олимпиадам по лесоведению. Каждый пожароопасный сезон начинался неизменной статьёй о лесных пожарах, мерах по их предупреждению, предотвращению.

С принятием в 1980-х годах охранных обязательств в отношении наших памятников природы (Сокольского бора, гор Мауры, Сандыревой, Ципиной) авторы затронули тему редких видов, обитающих на территории Кирилловского района, важности сохранения природного наследия. Писали о «краснокнижных» башмачке настоящем, простреле раскрытом, редкой любке двулистной. Забавно, что последнюю далёкий от темы изысканных северных орхидей корреспондент назвал «люПкой».

Неизменными, переходящими из выпуска в выпуск стали заметки, остро ставящие вопросы чистоты водо-

Коллаж из материалов газеты «Новая жизнь».

ёмов в регионе, рационального использования лесных ресурсов, соблюдения правил охоты.

А в конце 80-х появляется рубрика «Национальный парк: быть или не быть?» (позже переименована «Национальный парк: каким ему быть?»). При этом читатели (разумеется, преимущественно жители Кирилловского района, реже – других районов Вологодской области) организовали дискуссию относительно целесообразности создания особо охраняемой природной территории. Одной из первых высказалась Е. Стрельникова, жительница Ферапонтово, которая была убеждена, что «Национальный парк ... нужен всем!» (рубрика «Росток» № 131 от 30.08.1988). Правда, оппоненты не заставили себя ждать. А. Семенов и М. Алексеева (старший научный сотрудник музея фресок Дионисия) поставили вопрос, который и по сей день является для «Русского Севера» актуальным и, к сожалению, очень болезненным – каким будет положение местного жителя в национальном парке (см. «Крестьянин в национальном парке», «Подумайте и о нас» – рубрика «Росток» № 132 от 29.09.1988 и № 135 от 29.12.1988 соответственно).

Мне более всего запомнилась статья, направленная в «Новую жизнь» сотрудниками Кирилло-Белозерского музея-заповедника, которые последовательными, грамотными рассуждениями не раз поддерживали Г.А. Воробьёва, Н.В. Дуганову, Е.А. Скупинову и других создателей «Русского Севера» («Подумаем сообща», рубрика «Росток» № 136 от 26.01.1989). «Если заглянуть в справочники, то выяснится, что национальные парки существуют уже 100 лет и число их в некоторых странах значительно. Так почему же возникла мысль создать национальный парк именно в Кирилловском районе? Природа и история так чудесно потрудились, что именно здесь удивительным образом сошлись несколько видов природных ландшафтов... Что же даёт национальный парк? Содружество человека с природой и памятника истории и культуры?».

Шло время, уходили передовицы с фотографиями наиболее трудолюбивых доярок, уходили замечательные, трогательные заметки о школьных лесничествах, собирающих семена сосны, о сеянцах лиственницы и кедра в теплицах на улице Урицкого... Практически полностью ушли простые и незамысловатые наблюдения «рядовых» кирилловчан о том, что в природе, вокруг нас: о воронах, орудующих как заправские карманники, дроздином хулиганье и других героях городского мира животных. Но продолжается история «Ростка», а с ней и история заметок о природе Кирилловского района Вологодской области – этакая народная летопись природы.

Боюсь, что завершение этой статьи может кого-то и разочаровать, ведь сделанные мной выводы, скорее, поверхностны, очевидны и очень просты. Необходимо прислушиваться к голосу прошлого, время от времени прикладывая к «раковине» истории своё не очень чуткое ухо. Ведь как говорил наш талантливый земляк Леонид Парфёнов, это «то, без чего нас невозможно представить, ещё труднее – понять».

Н. ГУБАЙДУЛИНА, методист отдела экологического просвещения, рекреации и туризма ФГБУ «Национальный парк «Русский Север»
Фото автора